НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193 УДК 304.2

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМЫ ВАК: РАЗРУШЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАУЧНЫХ КАДРОВ

Сторожук Анна Юрьевна,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Института философии и права СО РАН,
Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
ORCID: 0000-0002-0893-6212
Scopus ID: 23061949400
stor71@mail.ru

Аннотация

В последние годы происходит поэтапное реформирование системы ВАК. Общее направление реформ сводится к ужесточению требований, предъявляемых к диссертациям, членам диссертационного совета, организациям, при которых открывается совет. Первоначально причинами реформирования было большое число злоупотреблений, и первые этапы реформ были оправданными. Однако на определенном этапе реформ была запущена положительная обратная связь. Существование диссертационных советов было поставлено в зависимость от числа защищенных диссертаций. Сокращение защит повлекло сокращение числа диссертационных советов, и наоборот. Наиболее пострадали технически более сложные специальности, по которым было непросто защититься и в дореформенную пору.

В качестве методологии исследования выбран анализ материалов статистики защит диссертаций и сравнение показателей с «дореформенным» 2000 г., взятым за эталон. В статье рассматриваются основные этапы реформ в хронологическом порядке. Материалы статистики показывают, что за несколько лет после реформы число защит докторских диссертаций сократилось почти в три раза, а кандидатских – вдвое по сравнению с дореформенными годами. Так, в 2011 г. было введено требование иметь в составе девятнадцать членов совета вместо семнадцати. Далее появилось требование, устанавливающее минимальное число публикаций в научных журналах: не менее трех публикаций должны были иметь соискатели кандидатской степени и не менее 15 статей – соискатели докторских в области общественных и гуманитарных наук. Но наиболее резкий спад защит повлекли реформы 2017 г., когда на свет появилась так называемая «дорожная карта», вводящая жесткие требования как к организациям, открывающим диссертационный совет, так и к его членам. Так, в 2017 г. число защит

докторских диссертаций составляет только 13 % от дореформенного количества защит. В долгосрочной перспективе такое снижение может привести к разрушению системы воспроизводства научных кадров, особенно самых значимых научных школ, в которых приняты более высокие критерии оценки работ.

Ключевые слова: реформы ВАК, система воспроизводства научных кадров, диссертационные советы.

Библиографическое описание для цитирования:
Сторожук А.Ю. Последствия реформы ВАК: разрушение системы воспроизводства научных кадров // Идеи и Идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 178–193. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193.

Автором этих строк является ученый секретарь диссертационного совета по философским наукам, действовавшего с дореформенных пор, пережившего несколько этапов реформ и сломавшегося на последнем. Общим направлением реформ было постепенное ужесточение требований, касающихся как самих советов, так и процедуры защит. Последовательно повышались требования к соискателям, оппонентам, членам совета, организациям, на базе которых формируются советы. Поначалу эти реформы были оправданными, так как в системе аттестации кадров появились злоупотребления. Так, в сети появилось множество предложений о написании диссертаций за деньги, в некоторых вузах советы «пропустили» несколько диссертаций, содержащих плагиат [4]. ВАК была вынуждена ввести требования проверки на плагиат и защищать высокий статус научной степени.

Естественно поинтересоваться причинами такого повального стремления обзавестись ученой степенью. Ответ на этот вопрос дает профессор ТИСБИ Д.Р. Вахитов: «ВАК стал открывать множество новых научных направлений по таким новым для нашей страны дисциплинам, как, например, социология. Количество диссертационных советов по экономике и юриспруденции увеличилось кратно. Однако обвинять Высшую аттестационную комиссию в бесконтрольном и бессмысленном расширении номенклатуры научных специальностей, с нашей точки зрения, будет неправильным. ВАК и учебные заведения отреагировали на призыв государства готовить больше экономистов и юристов, необходимых для построения новых рыночных отношений в стране. Также добавились новые факультеты, которые в массовом количестве стали открываться в “непрофильных” вузах (например, экономические и юридические факультеты в технических университетах). Количество обучающихся студентов в вузах возросло плюс добавились коммерческие учебные заведения, поэтому вырос спрос на остепененных преподавателей по эко-

номике и праву. Спрос рождает предложение: диссертационные советы начали выпускать необходимые кадры. Кроме того, важным и во многом переломным моментом стало принятие нового Закона о государственной службе, согласно которому требованием к претендентам на определенные должности было или наличие стажа работы на государственной службе (не менее 15 лет), или наличие ученой степени доктора наук (чаще всего по экономическим наукам). Первый вариант был для многих неприемлем, а вот второй при определенном желании можно было реализовать. В результате чиновники разного уровня, губернаторы, публичные политики начали массово защищать кандидатские и докторские диссертации, а некоторые диссертационные советы умудрялись проводить несколько десятков защит в год» [1, с. 137].

И хотя изучение ныне действующего Закона о государственной службе не дало подтверждений этих слов (явно прописана только необходимость чиновникам высшего ранга иметь высшее образование), возможно, требование было негласным.

Первые реформы ВАК касались обеспечения гласности и открытости процесса защит, сопровождались требованием выкладывать в открытый доступ не только объявление о защитах, но и саму диссертацию, а также все входящие отзывы. Повышение гласности сыграло благоприятную роль, но последующие реформы оказались слишком жесткими для сети диссоветов, многие из которых были вынуждены закрываться. Особо сильный удар нанесло начало действия так называемой дорожной карты диссертационного совета. Примерно с 2017 г. темп сокращения защит стал нарастать, так как в документах, регламентирующих деятельность советов, была заложена положительная обратная связь. Процесс стал автокаталитическим: меньше советов, следовательно, меньше защит, следовательно, меньше бесплатных мест в аспирантуре, не аккредитована аспирантура – нет защит – совет приостанавливается, и т. д. по кругу. Деятельность советов попала в зависимость от числа защит, что нанесло особо сильный удар по технически сложным специальностям, по которым и в дореформенную пору защититься было непросто. В рамках одной специальности чаще защищались в менее строгих организациях, где защититься было легче. Высокорейтинговые институты «высоко держали планку», в них ехали меньше. В ситуации, сложившейся на сегодняшний день, серьезные научные школы могут остаться совсем без диссертационных советов, что приведет к разрушению системы воспроизводства научных кадров и научных школ.

С целью проанализировать происходящее в системе Высшей аттестации в статье рассматриваются основные этапы реформы системы ВАК и анализируются их последствия как на материале общей статистики, так и

с точки зрения личного опыта. Реформирование ВАК происходило в несколько этапов. Отметим основные судьбоносные содержательные изменения.

2011 г.

Происходит увеличение минимальной численности диссертационного совета. Приказ от 12 декабря 2011 г. № 2817 «Об утверждении положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» вводит требование, согласно которому в диссертационном совете должно быть не менее 19 членов совета. До этого в диссертационном совете разрешалось иметь не меньше 17 членов.

Изменения в законодательстве сопровождались параллельными реформами нормативных документов о подаче заявления на изменения состава советов. Формы подачи документов изменялись прямо на ходу. В результате расширить состав совета добавлением новых членов можно было только при очень большом упорстве. Например, в нашем институте существовало два совета, созданных до вступления в силу закона, когда минимальной численностью было 17 членов. Соседний совет имел 18 членов, а наш 19. Причем последнее пополнение численности совета было проведено мною на всякий случай, про запас, после ухода из жизни одного из старых профессоров. Наученная горьким опытом, я предпочла иметь резерв, и это помогло нашему совету выжить в период данной реформы. Однако привычка иметь запас подвигла меня на двукратную попытку ввести новых членов. Оба раза наши заявления возвращались с пометкой «несоответствие форме подачи заявлений», так как в ходе параллельной реформы нормативных документов менялись формы подачи заявлений. Ученый секретарь второго совета, деятельность которого была приостановлена после вступления в силу закона, подавал заявления трижды с тем же нулевым результатом. В результате после этого этапа реформ наш совет остался единственным в институте.

Каковы же общие итоги сокращения числа советов после реформы, связанной с увеличением минимально допустимого количества членов? Обратимся к данным Росстата. В приведенных ниже таблицах содержатся данные за ряд лет, в том числе за «дореформенный» 2000 г., который может служить эталоном для сравнения. Данные показывают, что в постперестроечной России имеет место рост защит кандидатских диссертаций, отраженный в данных по 2010 г., а после принятия закона об увеличении минимальной численности в 2014 г. имеет место почти двукратный спад числа защит как по кандидатским, так и по докторским диссертациям. Заметим, что число организаций, ведущих подготовку аспирантов, за все

годы почти не изменилось, а число докторантур уменьшилось примерно на 20 % [11, с. 468].

Таблица 1

Основные показатели деятельности аспирантуры

Год	Число организаций, ведущих подготовку	Численность, человек	Прием, человек	Выпуск, человек	В том числе с защитой диссертации
2000	1362	117 714	43 100	24 828	7503
2010	1568	157 437	54 558	33 763	9611
2014	1519	119 868	32 981	28 273	5189
2015	1446	109 936	31 647	25 826	4651
2016	1359	98 352	26 421	25 992	3730
2017	1284	93 523	26 081	18 069	2320

Заметим, что число защит сначала увеличилось к 2010 г., а затем плавно начало снижаться к 2016 г. А с 2016 по 2017 г. спад стал очень резким. Если число защит кандидатских диссертаций сократилось к 2017 г. примерно в три раза (только с 2016 по 2017 г. более чем в полтора раза – дорожная карта!), то для докторских диссертаций разница просто катастрофическая. Если говорить про 2017 г., отмеченный особо как веха очередного этапа реформ, то число защит докторских диссертаций составляет только 13 % от «фонового» 2000 г.

Таблица 2

Основные показатели деятельности докторантуры

Год	Число организаций, ведущих подготовку	Численность, человек	Прием, человек	Выпуск, человек	В том числе с защитой диссертации
2000	492	4213	1637	1251	486
2010	602	4418	1650	1259	336
2014	478	3204	166	1359	231
2015	437	2007	419	1386	181
2016	385	921	397	1346	151
2017	223	1059	439	253	65

Но приведенные выше таблицы Росстата не показывают общего числа защит, поскольку отражают защиты только в год выпуска из аспирантуры/докторантуры. Общую статистику защит диссертаций можно взять на сайте ВАК в разделе о системе ЕГИСМ по состоянию на 17 марта 2015 г. Интересно заметить, что приведенная выше статистика системы ЕГИСМ – единственная. По какой причине не подводилась статистика за остальные годы? Может, потому, что рабочая станция, стоившая вместе с программным обеспечением больших денег, аттестовывалась сроком всего на два года? А потом снова требовалось прохождение аккредитации рабочего места, стоящее значительных денег?

Таблица 3

2013 год		2014 год		2015 год	
д-р ... наук	канд. ... наук	д-р ... наук	канд. ... наук	д-р ... наук	канд. ... наук
2380	20 014	1573	9896	1614	12 504

Статистика ЕГИСМ показывает общее сокращение числа защит за два следующих после реформы года примерно в полтора раза для докторских и почти в два раза для кандидатских диссертаций. То, что снижение количества защит обусловлено именно сокращением числа диссертационных советов, видно из следующих данных: «В 2010 г. действовало 3217 докторских диссертационных советов [2], из них только 1635 (50 %) осуществляли защиты докторских диссертаций. По состоянию на 05.10.2016 г. действующих советов стало на 33 % меньше (2155 советов). Однако и число реально работающих советов сократилось до 1036 (на 36,5 %)» [3, с. 28]. Теперь аспиранты для защиты кандидатской диссертации вынуждены обращаться в советы из других городов, что может быть связано со значительными финансовыми затратами. Так, моему аспиранту во время подготовки к защите и для оформления документов для ВАК после нее пришлось ездить в Томск пять раз.

Кроме изменения общего числа советов изменилось и соотношение защит по отраслям науки. При этом наибольший урон понесли технические специальности, а наименьший – юридические специальности и культурология:

«…в 2010 г. число советов по техническим наукам, где были осуществлены защиты, в 1,1 раза превысило число советов по всем социальным и экономическим наукам. Результатом реформы ВАК стало двукратное снижение к 2015 г. таких советов по техническим наукам, в то же время по социальным и экономическим наукам снижение было только на треть ….

Вследствие этого советов по техническим наукам стало меньше, чем по всем экономическим и социальным наукам (на 11,2 %). <…> общее число защит докторских диссертаций в 2015 г. по сравнению с 2010 г. снизилось на 42,5 %. Наиболее значительное сокращение произошло не по экономическим наукам, которые вызывали нарекания со стороны Министерства образования и науки РФ в дореформенное время, а по естественно-научным и техническим специальностям (особенно по архитектуре (на 100 %) и географии (на 87 %)). Не изменилось число защит по культурологии и незначительно снизилось по юридическим (2,9 %) и сельскохозяйственным (15,7 %) специальностям» [3, с. 29].

2014 г. Создание ЕГИСМ

С 1 января 2014 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1035 «О федеральной информационной системе государственной научной аттестации». Выполнение этого предписания потребовало значительных финансовых вложений организаций, имеющих диссертационные советы. Требовалось оборудовать абонентские пункты в отдельных помещениях, куда отсутствует возможность доступа посторонних лиц. Для работы с сайтом http://vak3.ed.gov.ru/ покупались отдельные компьютеры и комплекс установочных программ, проводилась аттестация рабочих мест и т. д. Все диссертационные советы переводились в обязательном порядке на систему ЕГИСМ.

Эта система требует регулярного обновления, стоящего весьма недешево. Требование регулярно платить кругленькие суммы за аттестацию рабочего места непосильно для маленьких организаций, которым ФАНО за последние годы урезало финансирование на 20 %. Это именно та самая причина, из-за которой в ближайшее время должны закрыть наш совет: ежегодный отчет по диссовету можно сдать только в системе ЕГИСМ; чтобы зайти на сайт ВАК, требуется обновить программу, за аттестацию рабочего места с института запросили порядка ста тысяч и т. д.

Само введение требования использовать межсетевой экран для обеспечения секретности несколько дисгармонирует с требованиями ранее принятого «Положения о защите», предписывающего выкладывать все материалы, включая полный текст диссертации, в открытый доступ. Похоже, что правая рука не знает, что делает левая. Всё почти то же самое, что лежит в открытом доступе в сети Интернет (например, число публикаций членов совета на сайте eLIBRARY.ru, число сотрудников организации, направления в аспирантуре и т. п.), теперь нужно было секретно передавать в ВАК по закрытым каналам.

2016 г. План мероприятий («дорожная карта»)

Принимаются меры по оптимизации сети советов. Если предыдущие постановления затрагивали преимущественно требования к самим соискателям (регламентируя минимальное число публикаций) и оппонентам (оппонент должен иметь в последние пять лет публикации по теме диссертации), то теперь требования касаются самих диссоветов и организаций, при которых они открыты.

«Комиссия 3 июня 2015 г. утвердила критериальные значения и показатели оценки результативности научной деятельности организации и членов диссертационного совета, рекомендовав использовать их при рассмотрении ходатайств о создании диссертационных советов… В период с 3 июля 2015 г. по 18 апреля 2016 г. на заседаниях экспертных советов Комиссии и на заседании президиума Комиссии с учетом рекомендованных критериальных значений рассмотрено 114 ходатайств о создании диссертационных советов. По результатам рассмотрения отказано в выдаче разрешений на создание 61 диссертационного совета (53,5 %). Ставится задача достижения к 31 декабря 2019 г. соответствия показателей результативности научной деятельности организаций, на базе которых созданы диссертационные советы, на 100 %, а членов диссертационных советов не менее чем на 90 %» [9].

Требования «дорожной карты» касаются оценки деятельности членов диссертационных советов и организаций, при которых открываются советы. Организация обладает правом иметь диссертационный совет, если в ней по данной специальности за последние пять лет были защищены не менее одной докторской и трех кандидатских диссертаций. Прописаны требования к кандидатам в члены диссертационных советов: не менее одной публикации в базах Scopus в течение пяти лет, не менее пяти публикаций в журналах списка ВАК, не менее одной монографии, необходимо иметь цитирования в международных базах и ненулевой индекс Хирша. «Активность ученых, претендующих на вхождение в диссовет, будет определяться в том числе и количеством публикаций в зарубежных системах цитирования, а именно: не менее трех публикаций по медицинским специальностям за последние пять лет, более одной публикации по гуманитарным и общественным наукам и т. д. (см. Приложение решения ВАК РФ от 3 июня 2015 № 1 пл/1) в солидной зарубежной цитатной базе (WOS, Scopus, PubMed и др.). Членам диссертационных советов надо иметь не менее 3 публикаций в базе данных Scopus за истекшие 5 лет; при оформлении заявок на гранты, премии запрашиваются сведения из Scopus и других баз международного цитирования» [5]. «Требования к вновь создаваемым диссертационным советам для гуманитарных и общественных наук. Численность кандидатов и докторов в организации не менее 50 человек,

не менее одной монографии раз в пять лет, количество публикаций в списке ВАК не менее 75 , количество публикаций в базах "Скопус" и "веб оф сайнс" за 5 лет не менее 5 статей, число цитирований в международных базах не менее 5» [6].

«Дорожная карта» предусматривает ежегодное повышение требований. Так, к декабрю 2020 г. 90 % членов существующих советов должны удовлетворять требованиям дорожной карты и 100 % организаций. К организациям предъявляются требования по числу защит. Так, по каждой специальности в течение пяти лет в организации должны быть защищены три кандидатские и одна докторская диссертация [7]. Реализация этих мер предусматривает закрытие советов, не удовлетворяющих требованиям «дорожной карты»: «Минобрнауки России приостановить с 1 ноября 2018 года сроком на 6 месяцев деятельность диссертационных советов, не обеспечивших на 31 декабря 2017 года соответствие членов диссертационных советов установленным критериальным требованиям к результативности научной деятельности более чем на 35 %». Темпы приведения показателей к нормативным довольно высокие. Так, для технических специальностей предусмотрено к декабрю 2019 г. достижение соответствия требованиям дорожной карты не менее чем на 90 %.

Согласно «дорожной карте», если в диссовете по каждой специальности защищено менее трех диссертаций в течение пяти лет, совет будет приостановлен и в дальнейшем закрыт. Сокращение числа защит вызовет по прошествии пяти лет приостановление значительного числа диссоветов. При этом в первую очередь пострадают наиболее технически сложные специальности. Как показывает практика, диссоветы при самых серьезных институтах имеют меньше защит, потому что соискатели туда просто боятся ехать. В результате реформы «дорожной карты» имеют шансы сохраниться только советы «попроще», менее требовательные.

Кроме того, в первую очередь сойдут со сцены технически наиболее сложные специальности. Например, в Западно-Сибирском регионе по философии остались советы в Томском и Красноярском университетах. При этом один из двух советов в Томском университете имеет две специальности – культурологию, по которой защищаются много, и философию науки, по которой защищаются мало. Несмотря на большое количество защит, совет при ТГУ получил предупреждение, что будет приостановлен и затем закрыт, так как одна из специальностей – более сложная «09.00.08 – Философия науки и техники» – не соответствует требованиям «дорожной карты».

Когда наш совет получил аналогичное предупреждение в июле 2018 г., я нашла на сайте ВАК список советов, получивших предупреждение. Там были все советы ИЯФа – крупнейшего в Новосибирске научного центра, множество советов по техническим и физико-математическим наукам.

В результате после данного этапа реформы на плаву имеют шансы остаться только культурологи, юристы и экономисты, которые всегда защищались много. Все технические специальности находятся под угрозой.

Таким образом, требования «дорожной карты» вызывают эффект по принципу снежного кома: меньше работающих советов – меньше защит – меньше аспирантур. Последнее тоже немаловажно, так как аспирантуре дают бюджетные места только в том случае, если в учреждении были защиты по данной специальности.

Заключение

Последствия нынешней реформы ВАК скажутся в долгосрочной перспективе, лет через 20, когда нынешний профессорско-преподавательский состав состарится и уйдет на пенсию, старые кадры просто некем будет заменить. Для примера: если взять наш Институт философии и права СО РАН, то почти весь состав научных сотрудников среднего возраста (30–50 лет) защищался в диссертационных советах самого института. Только один человек защитился в Москве и один – в Санкт-Петербурге. Работающих профессоров в возрасте старше 70 лет в институте осталось всего пять человек. Сейчас ни один из двух советов института не работает. Один закрыт несколько лет назад, второй получил предупреждение о закрытии в скором времени из-за невыполнения требований «дорожной карты» и не принимает диссертации к рассмотрению. Кто придет на смену, когда нынешнее поколение ученых среднего возраста выйдет на пенсию?

Число вузовских преподавателей с учеными степенями начало снижаться с 2010 г. и продолжает уменьшаться. Чтобы не быть голословной, приведу еще одну таблицу данных Росстата [12, табл. 7.30].

Отвечает ли тенденция к сокращению воспроизводства научных кадров, вызванная серией реформ ВАК, требованиям времени? Не приведет ли реформирование системы аттестации научных кадров в будущем к техническому отставанию России? Дадим слово аналитикам: «С 1958 по 2003 г. Нобелевскую премию получили 10 физиков из СССР и России. Поскольку Нобелевская премия не присуждается за научные достижения в области математики, то в 1936 г. был создан “эквивалент” этой премии – Филдсовская премия, которую часто называют “Нобелевской премией для математиков”. За это время премия была вручена 48 математикам, из них 8 лауреатов из СССР и России. Присуждают российским математикам и другую престижную награду – Абелевскую премию. Однако за 100 с лишним лет Нобелевская премия по медицине была присуждена лишь одному россиянину – И.П. Павлову, тогда как в США эту премию получили 97 медиков, в Англии – 30, в Германии – 17, во Франции – 11, в Швеции – 8 и т. д.» [8, с. 7].

Таблица 4

Численность профессорско-преподавательского персонала в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на начало учебного года University and higher education teachers in higher education institutions and scientific organizations with bachelor, specialist, master programs beginning of academic year (тысяч человек / thou. persons)

Год	Численность профессорско-преподавательского персонала, всего	В том числе имеют ученую степень доктора наук	ученую степень кандидата наук	ученое звание профессора	ученое звание доцента
2000/2001	279,6	29,7	131,1	28,8	94,2
2010/2011	356,8	44,0	185,5	35,8	115,7
2015/2016	279,8	42,4	160,0	30,7	100,3
2016/2017	261,0	40,3	149,8	28,5	94,6
2017/2018	245,1	38,4	141,7	26,2	90,9

В качестве реакции на жесткие реформы ВАКовской системы было выдвинуто предложение дать некоторым вузам право присуждать степени PhD. Эта упрощенная система, когда вместо 19 человек достаточно собрать троих специалистов по профилю защищаемой диссертации, оказалась намного легче реализуемой. Так, по словам начальника отдела аспирантуры МГУ, за первый год функционирования новой системы прошло более 800 защит PhD только в этом одном вузе. Может ли перенятая с Запада система присуждения PhD выправить ситуацию с подготовкой квалифицированных кадров? Чем отличается российская система присуждения степеней от западной? На наш взгляд, основное отличие заключается в мотивации. Степень PhD западного университета является своеобразным пропуском в профессиональное сообщество, в котором еще нужно проявить себя. И получают эту степень на Западе люди с высокой мотивацией, желающие посвятить свою жизнь науке. В России наличие научной степени стало своеобразной модой в определенных кругах, и, пока спрос на «моду» присутствует, те злоупотребления, которые вызвали реформирование системы ВАК, будут неизбежны и в новой системе. ВАКовская государственная система предполагала больше этапов рецензирования, чем более короткая цепочка действий при защите PhD. Вряд ли экспертный совет из трех человек, присуждающих степень PhD, сможет лучше отли-

чать самостоятельно написанную диссертацию от заказанной в Интернете «под ключ». С другой стороны, система присуждения степеней вузами через несколько лет реформ ВАК может оказаться единственной возможностью получить научную степень в России.

Литература

1. *Вахитов Д.Р.* Трансформация системы защиты кандидатских и докторских диссертаций в процессе реформирования системы отечественного образования // Вестник ТИСБИ. – 2018. – № 2. – С. 133–153.

2. *Гуртов В.А., Пахомов С.П., Шишканова П.А.* Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2013 году: аналитический доклад [Электронный ресурс]. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 476 с. – URL: http://science-expert.ru/docs/nauchnye-publikacii/monitoring-obzor-2013.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

3. *Донецкая С.С.* Статистика защит докторских диссертаций: изменения после реформы ВАК // Высшее образование в России. – 2017. – № 4 (211). – С. 26–37.

4. *Звездина П., Казакулова Г., Гаврилко-Алексеев А.* Эксперты назвали вузы – рекордсмены по защите «фальшивых» диссертаций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dissernet.org/publications/rbc_structura_disserodelnoy_industrii.htm (дата обращения: 18.11.2019).

5. Новые критерии ВАК России и база данных Scopus [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ipgg.sbras.ru/ru/news/o-novykh-kriteriyakh-vak-rossii-24092015 (дата обращения: 18.11.2019).

6. О рассмотрении ходатайств о создании диссертационных советов [Электронный ресурс]: письмо Министерства образования и науки РФ от 24 июня 2015 г. № 13-3163. – URL: http://science-expert.ru/docs/2016/09/Письмо Минобрнауки России от 24.06.2015 №13-3163 «О рассмотрении ходатайств....pdf (дата обращения: 18.11.2019).

7. Об итогах мониторинга сети диссертационных советов в соответствии с реализацией плана мероприятий (дорожной карты) по оптимизации сети советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, на 2016–2019 годы: рекомендация ВАК РФ от 19 июня 2018 г. № 2-пл [Электронный ресурс]. – URL: http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/пл2.pdf/1056c6a5-91e9-4601-bbc6-8f8ebd2699b3 (дата обращения: 19.11.2019).

8. *Петри А.*, *Сэбин К.* Наглядная медицинская статистика: учебное пособие / пер. с англ. под ред. В.П. Леонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 216 с. – ISBN 978-5-9704-3373-7.

9. План мероприятий (дорожная карта) по оптимизации сети советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденный Минобрнауки России 23 августа 2016 г. с изменениями, внесенными 25 июня 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/Дорожная карта/eebb0137-ce25-4b45-bf29-3a451af76795?version=1.0 (дата обращения: 19.11.2019).

10. Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093 [Электронный ресурс]. – URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/148/42/35/49121.pdf (дата обращения: 19.11.2019).

11. Российский статистический ежегодник. 2017. – М.: Росстат, 2017. – 686 с. – ISBN 978-5-89476-440-5.

12. Российский статистический ежегодник. 2018. – М.: Росстат, 2018. – 694 с. – ISBN 978-5-89476-456-6.

Статья поступила в редакцию 21.03.2019.
Статья прошла рецензирование 19.04.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193

THE CONSEQUENCES OF THE HAC REFORM: DESTRUCTION OF THE SYSTEM OF REPRODUCTION OF SCIENTIFIC PERSONNEL

Storozhuk Anna,
Dr. of Sc. (Philosophy),
Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Law, SB RAS,
8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-0893-6212
Scopus ID: 23061949400
stor71@mail.ru

Abstract

In recent years the reforms of the HAC system have been taking place. The main direction of these reforms is toughening of the requirements for dissertations, members of the dissertation council, organizations, where these councils are opened. Initially, the reason for the reform was a lot of abuse and the first stages of the reform were justified. However, at a certain stage of the reforms, positive feedback was launched. The existence of a dissertation board was made dependent on the number of dissertations defended. The reduction in defenses resulted in a reduction of the number of dissertation boards and vice versa. Technically more complex specialties suffered much more than the others since it was difficult to defend those dissertations even before the reform.

The author analyzes the materials of dissertation defense statistics and compares the indicators with the "pre-reform" period (2000 is taken as a reference year).

The article discusses the main stages of the reform in chronological order. So in 2011, the requirement to have 19 members of the board instead of 17 was introduced. Statistics show that in several years after the reform, the number of defenses for doctoral theses has decreased by almost three times, and the number of candidate theses has decreased by two times compared to the pre-reform years. Further, there appeared the requirement limiting a minimal number of publications in peer-reviewed journals for the applicants. Those who apply for the Candidate degree have to submit at least 3 publications in peer-reviewed journals, while applicants for the Doctor degree in social sciences and Humanities have to submit not less than 15 articles. But the most dramatic decline in the number of defenses resulted from the reforms of 2017, when the so-called "road map" came into being, imposing strict requirements on both the organizations opening the dissertation councils and members of the dissertation board themselves. So in 2017, the number of doctoral dissertations defenses is only 13% of the pre-reform number of defenses. Such a reduction in the long run can lead to the destruction of the system of reproduction of scientific personnel, especially the most significant scientific schools, which have adopted high criteria for evaluating scientific work.

Keywords: HAC reforms, scientific reproduction system, dissertation boards.

Bibliographic description for citation:
Storozhuk A. The Consequences of the HAC Reform: Destruction of the System of Reproduction of Scientific Personnel. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 178–193. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193.

References

1. Vahitov D.R. Transformaciya sistemy zashchity kandidatskih i doktorskih dissertacij v processe reformirovaniya sistemy otechestvennogo obrazovaniya [The Transformation of the System of Candidate and Doctoral Dissertations Defence in the Process of Reforming the Russian Education System]. *Vestnik TISBI – Herald TISBI*, 2018, no. 2, pp. 133–153.

2. Gurtov V.A., Pakhomov S.I., Shishkanova I.A. *Obzor deyatel'nosti seti dissertatsionnykh sovetov v 2013 godu: analiticheskii doklad* [Review of the Activities of the Network of Dissertation Councils in 2013: An Analytical Report]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2014. 476 p. Available at: http://science-expert.ru/docs/nauchnye-publikacii/monitoring-obzor-2013.pdf (accessed 18.11.2019).

3. Donetskaya S.S. Statistika zashchit doktorskikh dissertatsii: izmeneniya posle reformy VAK [Statistics of Doctoral Dissertations Defenses: Changes after the Reform of the Higher Attestation Commission]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2017, no. 4 (211), pp. 26–37. (In Russian)

4. Zvezdina P., Kazakulova G., Gavrilko-Alekseev A. *Eksperty nazvali vuzy – rekordsmeny po zashchite "fal'shivykh" dissertatsii* [Experts called universities – champions for the protection of "fake" theses]. Available at: https://www.dissernet.org/publications/rbc_structura_disserodelnoy_industrii.htm (accessed 18.11.2019).

5. *Novye kriterii VAK Rossii i baza dannykh Scopus* [New criteria of the Higher Attestation Commission of Russia and the database Scopus]. Available at: http://www.ipgg.sbras.ru/ru/news/o-novykh-kriteriyakh-vak-rossii-24092015 (accessed 18.11.2019).

6. *O rassmotrenii khodataistv o sozdanii dissertatsionnykh sovetov*: pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 24 iyunya 2015 g. N 13-3163 [Consideration of applications for the creation of dissertation councils. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 24, 2015 No. 13-3163]. Available at: http://science-expert.ru/docs/2016/09/Письмо Минобрнауки России от 24.06.2015 №13-3163 «О рассмотрении ходатайств....pdf (accessed 18.11.2019).

7. *Ob itogakh monitoringa seti dissertatsionnykh sovetov v sootvetstvii s realizatsiei plana meropriyatii (dorozhnoi karty) po optimizatsii seti sovetov po zashchite dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk, na 2016–2019 gody*: rekomendatsiya VAK RF ot 19 iyunya 2018 g. N 2-pl [On the results of monitoring the network of dissertation councils in accordance with the implementation of the action plan (roadmap) for optimizing the network of councils for thesis defense for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science for 2016–2019 from June 19, 2018 of the year]. Available at: http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/пл2.pdf/1056c6a5-91e9-4601-bbc6-8f8ebd2699b3 (accessed 19.11.2019).

8. Petrie A., Sabin C. *Medical statistics at a glance*. Chichester, Hoboken, Wiley-Blackwell, 2009 (Russ. ed.: Petri A., Sabin C. *Naglyadnaya meditsinskaya statistika*. 3rd ed. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2015. 216 p. ISBN 978-5-9704-3373-7).

9. *Plan meropriyatii (dorozhnaya karta) po optimizatsii seti sovetov po zashchite dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk, utverzhdennyi Minobrnauki Rossii 23 avgusta 2016 g. s izmeneniyami, vnesennymi 25 iyunya 2018 g.* [Event plan (road map) to optimize the network of councils for the defense of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science, approved by the Ministry of Education and Science of Russia on August 23, 2016 as amended on June 25, 2018]. Available at: http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/Дорожная карта/eebb0137-ce25-4b45-bf29-3a451af76795?version=1.0 (accessed 19.11.2019).

10. *Ob utverzhdenii Polozheniya o sovete po zashchite dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk*: Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 10 noyabrya 2017 g. N 1093 [Order of November 10, 2017 No. 1093 "On Approval of the Regulation on the Council for the Protection of Dissertations for the Candidate Degree, for the Doctor of Science Degree"]. Available at: https://cdnimg.rg.ru/pril/148/42/35/49121.pdf (accessed 19.11.2019).

11. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2017* [Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 686 p. ISBN 978-5-89476-440-5.

12. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2018* [Russian Statistical Yearbook. 2018]. Moscow, Rosstat Publ., 2018. 694 p. ISBN 978-5-89476-456-6.

The article was received on 21.03.2019.
The article was reviewed on 19.04.2019.